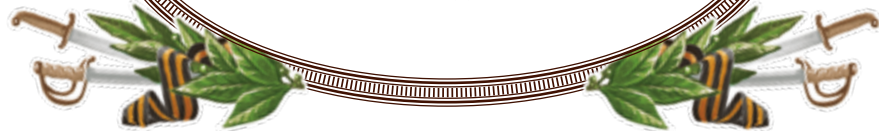

БОЕВОЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛА УШАКОВА

Виссарион Игоревич
Алявдин

Мой пра-пра-прадед – **Иван Михайлович Ушаков** – родился в 1779 (1780) г. в одном из сел Фатежского уезда Курской губернии в семье капитана ландмилиционного полка, а затем коллежского советника, Михаила Ивановича Ушакова. Род Ушаковых ведет свое начало от упоминаемого в Повести временных лет Касожского князя Редеди, убитого в 1022 г. князем Мстиславом Удалым. Победив в единоборстве Редедю, Мстислав выдал свою дочь за его сына. Помимо Ушаковых, этот союз положил начало сразу нескольким известным русским фамилиям: Лопухиным, Глебовым, Сорокоумовым и др. Ушаковы внесены в VI часть (древнейшее дворянство) родословной книги Курской губернии.

В пятилетнем возрасте, по обычаям того времени, Иван был записан сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк, а в шестнадцать «выпущен» подпоручиком в Астраханский гренадерский полк – один из старейших полков Русской армии, сформированный еще в 1700 г. Романом Брюсом. Юный подпоручик достаточно хорошо образован: «по-русски и по-французски говорить, читать и писать умеет, географию, математику и историю знает»¹.

В мае 1797 г. Ушаков стал поручиком, в 1799 г. – штабс-капитаном. Но в октябре 1801 г. вышел в отставку в связи с предстоящей женитьбой и получил следующий чин майора, что свидетельствовало о безупречной службе. Женой Ивана Михайловича стала 20-летняя княжна Надежда Дмитриевна Прозоровская, дочь Тульского губернского Предводителя дворянства князя Дмитрия Александровича Прозоровского.

Трудно сказать, как познакомились Иван и Надежда, но, как бы то ни было, брак между армейским майором и княжной из Рюриковичей (у ее отца было, к тому же, более 4 тыс. десятин земли) мог состояться только благодаря незаурядным личным качествам молодого Ушакова.

Свадьба пришлось на зиму 1801 г., но уже через год, в декабре 1802 г., он вновь поступает на службу. Видимо, именно в это время, как по-

Иван Михайлович Ушаков.
Миниатюра на кости. Начало XIX в.

дарок невесте или молодой жене, была заказана миниатюра, на которой Иван Михайлович изображен в свойственной той эпохе романтической манере.

Мирное течение жизни прерывается осенью 1806 г. – Россия вступает в очередную войну с Наполеоном. Навагинский пехотный полк, в котором служил Иван Михайлович, в составе 14-й пехотной дивизии генерала Р.К. Анрепа входил в корпус Ф.Ф. Буксгевдена. Полк сражался под Сукоциным и Пултуском.

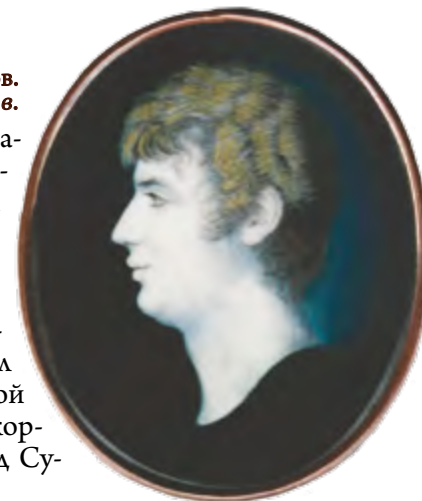
26 января Ушаков участвует в знаменитой битве при Прейсиш-Эйлау, в которой был ранен пулей в руку. «В воздаяние отличной храбрости, оказанной в сем сражении» он награжден своим первым орденом – Св. Владимира 4-й степени с бантом. В мае военные действия возобновились, и 29 мая в сражении под Гейльсбергом Иван Михайлович вновь проявил доблесть, за что удостоился почетной награды – золотой шпаги с надписью «За храбрость». По окончании кампании он получил прусский орден «Pour le merite» («За заслуги»).

20 декабря 1807 г. по Высочайшему приказу Ушаков определяется адъютантом к генерал-фельдмаршалу князю А.А. Прозоровскому, только что назначенному главнокомандующим Дунайской армией. Вскоре в армию прибывает М.И. Кутузов и в мае 1808 г. И.М. Ушаков переводится к нему адъютантом. Сохранился приказ Кутузова, в котором Ушакову поручено «вместе со штаб-лекарем освидетельствовать всех больных, находящихся в госпитале, с целью наведения в последнем порядка»². Будучи адъютантом, Ушаков принимал участие во всех основных сражениях кампании, включая штурм Браилова, когда русская армия понесла жестокие потери.

Кутузов, по-видимому, достаточно высоко ценил своего адъютанта – он представил Ивана Михайловича к чину подполковника и не раз упоминал его в письмах к жене³.

В 1810 г. Ушаков назначается полковым командиром Черниговского пехотного полка, с которым и прошел свой героический путь. В 1810–1812 гг. Черниговский полк входил в 3-ю пехотную дивизию генерал-лейтенанта П.П. Коновницына. В день переправы Наполеона через Неман, 12 июня, И.М. Ушаков с полком находился у Новых Трок под Вильной.

13–14 июля черниговцы отличились в жестоком сражении под Островно. Войска Мюрата атаковали дивизию Коновницына. Обе

стороны дрались с упорством. В разгар боя подполковник Ушаков возглавил контратаку своего полка. «Два орудия наших были на батареях неприятельскою конницею взяты, но были отбиты храбрым Черниговским полком, который взлетел на высоты, поразил неприятеля штыками и отнял свои пушки», – вспоминал Коновницын⁴. Потери дивизии в бою под Островно составили свыше 2 тысяч человек убитыми и ранеными. Коновницын писал жене: «От 8 часов утра до 5 часов пополудни я дрался с четырьмя полками и двумя батальонами сводных гренадер противу, смею оказать, 60 тыс. человек... Я целый день держал самого Наполеона, который хотел обедать в Витебске, но не попал и на ночь, разве на другой день. Наши дерутся как львы»⁵.

За отличие в этом сражении И.М. Ушаков был произведен в полковники.

4 августа началась самоотверженная оборона Смоленска. На следующий день главная армия покинула город. Оборонять его были оставлены 6-й корпус Дохтурова и 3-я дивизия Коновницына. С рассветом И.М. Ушаков со своим полком оказался в огне у Мстиславского предместья. Перестрелка продолжалась до 3 часов пополудни, когда французы открыли ураганный огонь по городу из 150 орудий. На полки Коновницына обрушилась конница Понятовского и пехота Нея. Начались рукопашные схватки. К вечеру предместье было оставлено, но когда начался штурм Малаховских ворот, черниговцы вновь дрались в первых рядах. Небольшой арьергард в течение суток удерживал всю армию Наполеона. Вечером атаки была прекращена и возобновилась сильнейшая канонада. «Тучи бомб, гранат и чиненых ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви. И дома, башни, церкви объались пламенем – и все, что может гореть, запылало», – писал Федор Глинка⁶. На рассвете 6 августа войска оставили город. Последней уходила дивизия Коновницына. Потери в полках были огромны: например, в Муромском полку в течение дня выбыло из строя 20 офицеров (4 убито, 16 ранены) и 640 нижних чинов (138 убито, 502 ранено).

После трехнедельного отступления и ежедневных стычек (полк был в арьергарде) 24 августа Черниговский полк занял позицию у Бородина. Первоначально дивизия в составе 3-го корпуса генерал-лейтенанта Тучкова 1-го скрытно располагалась на левом фланге на Старой Смоленской дороге у деревни Утицы. 26 августа около 6 часов утра началась первая атака на Семеновские флеши. Перед второй атакой Багратион потребовал от Тучкова помощи и тот направил сюда дивизию Коновницына. Дивизия подошла к флешам около 9 часов, когда они уже оказались занятыми французами. К этому моменту бой приобрел ожесточенный характер. В нем участвовало 40 тысяч французов и 20 тысяч русских. «700 огнедышащих жерл на прост-

ранстве не более одной квадратной версты собранных обстреливали во всех направлениях небольшую равнину, находившуюся посреди дер. Семеновской», – писал Д.П. Бутурлин.

Генерал Коновницын принял решение отбить флеши, и полки с марша устремились на штурм. И.М. Ушаков, как и прочие командиры, шел в атаку в первых рядах своего полка, тесня французов. Во время этой яростной атаки, когда из рук раненого знаменосца Ревельского полка выпало знамя, генерал Тучков подхватил древко и устремился вперед, увлекая за собой солдат. Французы были остановлены, но Тучков через несколько минут погиб от разрыва гранаты. Плотность огня была столь велика, что не удалось даже обнаружить его тело. По всей видимости, в это же время был ранен и полковник Ушаков – пулей в челюсть и ядром в левую ногу⁷.

Коновницын так описывает этот момент боя: «Прибыв к левому флангу Муромский, Черниговский, Ревельский и Селенгинский полки, презирая всю жестокость неприятельского огня пошли на штыки, и со словом “Ура”, опрокинув превосходного неприятеля, привели в крайнее замешательство его колонны, и заняли высоту, с самого начала сражения упорно защищаемую»⁸. Вместо раненого Багратиона, Коновницын принимает командование войсками, но после многочисленных атак французов решает отвести остатки войск за Семеновский овраг. Кавалерия Мюрата и пехота Фриана атаковали деревню Семеновскую, продолжался шквальный огонь. Но с этой позиции остатки дивизии Коновницына и два гвардейских полка уже не отступили. Бой закончился лишь вечером. Коновницын писал жене: «Дивизии моей почти нет. Она служила более всех»⁹. Потери полка составили свыше 500 человек, погибли или были ранены почти все офицеры. И.М. Ушаков был доставлен в санитарную палатку, где ему отняли ногу ниже колена. Операция проводилась, разумеется, без наркоза, так что чашу мучений он испытал до дна!

За отличие в Бородинском сражении Черниговский полк получил Георгиевские знамена, а Иван Михайлович награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и бриллиантовым перстнем. Несмотря на тяжелейшие раны, он продолжил службу в действующей армии. Оправившись и более или менее привыкнув к протезу, он нагнал свой полк, скорее всего, в начале 1813 г. уже в Европе и вступил вместе с ним в Париж. Интересно, что здесь храброму и израненному командиру пришлось не только праздновать победу, но и, сдавая полк, отчитываться и даже платить за «пропавшую» повозку и за «утерянный» полком шанцевый инструмент. И это после двух лет жестоких боев и нескольких тысяч пройденных верст! Иначе относились 200 лет назад к казенному имуществу.

Иван Михайлович Ушаков.
Литография 1838 г.

6 марта 1814 г. И.М. Ушаков вышел в отставку «за ранами» с мундиром, в чине генерал-майора. За кампании 1812–1814 гг. он был награжден всеми тремя медалями: боевой серебряной, бронзовой дворянской «В память Отечественной войны 1812 г.» и серебряной «За взятие Парижа».

Героическая служба Ивана Михайловича и его личные качества были оценены курскими жителями:

в 1815 г. он избран курским губернским предводителем дворянства. На своем гражданском посту генерал не забывает о пострадавших во время войны солдатах. Так, 15 февраля 1816 г. в Курске по его инициативе состоялся благотворительный вечер «Русская беседа». Все собранные средства (1235 руб.) поступили в пользу ветеранов¹⁰. За неутомимую деятельность в 1818 г. Ушаков награждается орденом Св. Владимира 3-й степени.

Присущее Ивану Михайловичу стремление к активной деятельности заставляет его возвратиться на службу еще в 1817 г. Возможно, тут имели место и материальные причины: хотя супругам Ушаковым принадлежало около 1500 душ в различных губерниях, но расходы на восьмерых детей постоянно возрастали. Генерал Ушаков назначается начальником последовательно нескольких округов корпуса внутренней стражи (сначала в Чернигове, затем в Тамбове, Саратове). Однако, несмотря на службу, материальное положение семьи продолжает ухудшаться. В 1834–1835 гг. Иван Михайлович отдает в приданое за дочерью Анной¹¹ часть своих имений, а остальные, включая родовое Ушаково, продает.

Исключительно добросовестная служба Ушакова отмечается очень часто: в 1832 г. – орден Св. Станислава 1-й степени, в 1833 – знак отличия за 20 лет беспорочной службы, с 1835 г. ему установлена на 12 лет ежегодная выплата в 1000 руб. серебром и, кроме того, назначена пенсия из инвалидного капитала в 2000 руб., в 1836 г. – единовременная награда (3000 руб.), а в 1838 г. он получает орден Св. Владимира 2-й степени со звездой. В этом же году заказывается литография, на которой генерал изображен со всеми наградами.

Генерал Ушаков продолжает службу, хотя рассчитывать на скорое продвижение, будучи во внутренней страже, не приходится. Но, тем не менее, в 1840 г. в Списке генералов по старшинству появляется приписка: «Повелено иметь в виду к производству в генерал-лейте-

нанты при открытии комендантской вакансии соответственно этому чину»¹².

Окружной генерал должен был постоянно разъезжать с инспекцией по огромному округу, объединяющему несколько губерний, что было крайне тяжело для увечного и пожилого человека. Поэтому в июле 1844 г. «по болезненному состоянию от ран» Иван Михайлович, увольняется от должности окружного генерала «с оставлением по армии» и ожидает комендантской должности, живя в Саратове. В декабре этого же года он получает очередной орден – Св. Анны 1-й степени, а в начале 1845 г. назначается комендантом Херсона. Но вскоре после переезда, в ноябре 1845 г., И.М. Ушаков умирает в возрасте 64 лет. Пройдя три войны, он так и оставался на боевом посту до самой смерти.

Таков жизненный путь этого храброго и деятельного человека, яркого представителя русского боевого офицерства своего времени.

Как уже было сказано, у генерала было восемь детей. Все четверо сыновей продолжили семейную военную традицию. Старшие – **Михаил, Дмитрий и Александр** дослужились до чинов ротмистра и полковника, и младший – **Константин**, родившийся в грозном 1812 г. и ставший родоначальником нашей ветви, определяется в кавалерию. В 1830 г. в возрасте восемнадцати лет он поступил юнкером в кирасирский принца Альберта Прусского полк и почти сразу же попал на поле боя – в польскую кампанию. За отличие в сражении был произведен в корнеты. В своем полку Константин Иванович получил чин ротмистра и вышел в отставку в 1844 г. Он поселился в отцовском имении Ушаково в Курской губернии, которое незадолго до этого выкупил и начал приводить в порядок.

Усадьба Ушаково Курской губернии (парадный фасад). 1910–1913 гг.

Андрей Константинович Ушаков, его жена Вера Михайловна (ур. Прибыткова), дочь Варвара и сын Константин. Около 1895 г.

Мой прадед **Андрей Константинович** (1848–1916) тоже был военным, но прослужил не очень долго и, получив чин поручика, вышел в отставку.

Его сыну **Константину Андреевичу Ушакову** (1892–1967) предстояло пережить все катастрофы, трагедии и победы русского народа в XX веке и, милостью Божией, сохранить наш род.

Мой дед стал первым невоенным представителем рода Ушаковых. Он был ученым и инженером, как говорят, «от Бога». Окончив в 1910 г. очень известное в Москве реальное училище К.К. Мазинга, он поступил в Императорское Московское Техническое училище и уже через год стал одним из ближайших учеников Н.Е. Жуковского в воздухоплавательном кружке. Во время германской войны вместе с другими студентами он организует специальную мастерскую, где изготавливали оптические прицелы для бомбометания. В 1916 г. Ушаков работает в Расчетно-испытательном бюро, созданном Жуковским для исследований и проектирования аэропланов. В 1918 г. Константин Андреевич становится одним из организаторов ЦАГИ, где отдает весь свой талант созданию уникального оборудования аэродинамических лабораторий, в том числе, строительству аэродинамических труб в г. Жуковском. В 30-х годах он проектирует системы вентиляции для шахт Донбасса, московского метрополитена,

Виссарион Михеевич Ламзин, генерал-майор (1853–1918)

разрабатывает теорию осевых вентиляторов и становится фактически создателем промышленной аэродинамики.

Дед был человеком увлеченным своей наукой, очень талантливым, но совершенно равнодушным к карьерным успехам, он никогда не был в партии и не стремился в руководящую сферу. Возможно это, а также его нужность и незаменимость в развитии боевой авиации спасли его от репрессий и гибели. В 1943 г. за разработку совершенно новой системы охлаждения двигателей для нового истребителя, который стал превосходить немецкие самолеты и по скорости, и по высоте полета, Константин Андреевич получил Государственную премию. После войны он – профессор, доктор наук, заслуженный деятель науки и техники, лауреат нескольких Государственных премий.

Характерно, что он и бабушка – **Надежда Виссарионовна Ламзина** – не скрывали своего происхождения, своих вкусов и воспитания. В доме всегда звучала классическая музыка (он сам собрал стереопроектор, когда их еще не было в СССР), была хорошая библиотека, оба читали книги на иностранных языках (а вот собраний сочинений Ленина и Сталина в ней не было). А ведь было чего опасаться – все предки царские офицеры, а отец бабушки, старый генерал Виссарион Михеевич Ламзин, был расстрелян в 1918 г. как заложник. Дедушка прекрасно разбирался в политике,

Константин Андреевич Ушаков (1892–1967)

К.А. Ушаков и Надежда Виссарионовна (ур. Ламзина) (сидят) с внуком Константином, стоят (справа налево): дочь Марина, сын Андрей с женой Файной Александровной. Москва, 1946 г.

знал цену советской системе и относился с иронией к партийным карьеристам. Но при этом всегда любил Россию и служил Ей.

В этой атмосфере росли и его дети – сын **Андрей** и моя мама **Марина Константиновна Ушакова**. Закончив искусствоведческое отделение исторического факультета Московского Университета, она большую часть своей трудовой жизни проработала учителем истории. Марина Константиновна создала несколько школьных музеев и активно участвовала в деятельности московского отделения общества охраны памятников, истории и культуры. Можно с уверенностью сказать, что она привила любовь и уважение к отечественной истории сотням своих учеников.

Мой папа – **Игорь Михайлович Алявдин**, из семьи потомственных священников, продолжил военно-авиационную традицию. Вернувшись с войны, он поступил в Московский авиационный институт, где и проработал всю жизнь, сначала преподавателем, а затем доцентом на кафедре конструкции и проектирования самолетов. Обучая новое поколение глубинам самолетостроения, он еще прививал вкус студентам к классической литературе, музыке и этикету, с присущим ему чувством юмора. Именно благодаря родителям мы с братом **Григорием** были воспитаны в уважении к памяти своих предков, к традициям и истории своей страны.

Игорь Михайлович Алявдин (1924–1994). 1945 г.

Поэтому и висела всегда на стене нашей небольшой квартиры миниатюра генерала И.М. Ушакова, судьба которого заинтересовала меня еще в детстве. Стремление подробнее узнать о его жизни и подвиге, о других наших предках, заставило обратиться меня, еще школьника, в архивы и музеи, а затем привело в начале 1970-х годов в Совет потомков участников Отечественной войны.

Вечная память предкам, положившим свою жизнь за Веру, Царя и Отечество. Глубокая признательность нашим дедам и бабушкам, отцам и матерям, сохранившим и передавшим нам память об этих людях и уважение к великой истории нашего Отечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Формулярный список о службе. РГВИА. Ф. 395. Оп. 27. Ед. хр. 758.

² *Кутузов М.И.* Сборник документов. Т. 3. – М., 1952. № 68.

³ «Русская старина», 1871. Т. 3. С. 202.

⁴ Воспоминания Коновницына // *Харкевич В.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильно, 1910. Вып. 1. С. 122.

⁵ Там же. Вильно, 1903. Вып. 2. С. 225.

⁶ *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера. М., 1821. С. 66.

⁷ В «Описании сражения при селе Бородине» отмечено: «Ген.-лейт. Коновницын, не дав неприятелю утвердиться, стремительно атаковал его с 3-й пехотной дивизией и мгновенно отбил взятые у нас батареи. При сем случае убит ген.-майор Тучков-4-й, ранены полковники Манахтин (потом умер от ран), Дризен и Ушаков. Пораженный неприятель должен был отступить в беспорядке к лесу».

В кн.: Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 324.

⁸ Рапорт П.П. Коновницына. Там же. С. 168.

⁹ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. М., 1904. С. 109.

¹⁰ Труды Курской губернской ученой Архивной комиссии. Курск, 1915. Вып. 2. С. 99.

¹¹ Анна вышла замуж за генерала-лейтенанта барона Д.Е. фон-дер-Остен-Сакена, отличившегося во всех войнах с Наполеоном.

¹² Список генералов по старшинству. СПб., 1840.